

Секция «Региональные проблемы международных отношений: Запад»

О перспективах внешней политики администрации Дж. Байдена

Научный руководитель – Рогов Сергей Михайлович

Степанова Наталия Владиславовна

Аспирант

Институт Соединенных Штатов Америки и Канады РАН, Москва, Россия

E-mail: nathalienaz@yandex.ru

О перспективах внешней политики администрации Дж. Байдена

Степанова Наталия Владиславовна

Научный сотрудник

Институт США и Канады РАН, Москва, Россия

E-mail: nathalienaz@yandex.ru

Дж. Байден пришел на пост президента Соединенных Штатов в довольно сложное для страны время, в первую очередь, с точки зрения внутривластной ситуации. Пандемия коронавируса, с которой США справляются не лучшим образом, усилившаяся поляризация общества, проявившаяся в таких формах, как подъём движения BLM и инцидент со «штурмом Капитолия» несогласными с результатами выборов сторонниками Д. Трампа, - всё это довольно серьёзно сместило фокус внимания американского государства с внешней политики на внутренние проблемы.

Тем не менее, внешнеполитическое направление стало довольно доступным инструментом достижения лёгких побед и набора очков администрацией Байдена. Новый президент начал с отмены наиболее одиозных шагов предыдущей администрации. Однако и Дональд Трамп, вступивший в должность в 2017 г., начал с того, что обратил вспять многие инициативы Барака Обамы. Означают ли действия Байдена кардинальную смену внешнеполитической стратегии или это ряд конъюнктурных шагов, принимаемых в угоду либеральному истеблишменту?

Показательным стал первый ведомственный визит Байдена. Он посетил именно Государственный департамент[1]. В своём первом выступлении, посвященном внешней политике, Байден заявил о том, что "США вернулись", и в центре их внешней политики вновь должны встать дипломатические инструменты. При этом огромный сдвиг во внешнеполитической парадигме, обозначившийся наиболее ярко во времена финансово-экономического кризиса 2008 года и закреплённый при администрации Б. Обамы, привёл к тому, что внешняя политика перестала быть отдельно стоящим направлением обеспечения национальных интересов США. В послании 4 февраля 2021 г. Байден заявил, что "...больше не существует выраженной линии между внешней и внутренней политикой. Каждое действие, предпринимаемое за границей, должно учитывать интересы американских работающих семей. Продвижение внешней политики на благо среднего класса требует концентрации внимания на обновлении экономики". В ходе предвыборной кампании все участники демократических праймериз объявили *восстановление демократии в США* основным "внешнеполитическим" приоритетом.

Россия и Китай

Как утверждается, Россия и Китай представляют основной вызов национальной безопасности США. С этим согласны как представители нынешней администрации, так и большинство экспертов ведущих исследовательских центров. Главным вопросом остается проблема выработки внешнеполитического курса в отношении этих стран.

Нынешний заместитель Государственного секретаря Виктория Нуланд в своём выступлении на слушаниях в Сенате США еще в 2016 году заявляла о том, что политика в отношении России должна состоять из четырех компонентов: - 1) Сдерживание агрессии

через проекцию силы и единство с союзниками; 2) Повышение устойчивости и снижение уязвимости дружественных стран и стран-союзников, находящихся под российским давлением; 3) Сотрудничество по ключевым приоритетам национальной безопасности в тех сферах, где интересы США и России совпадают, а также 4) Поддержание связей с российским народом и бизнес-сообществом для сохранения потенциала более конструктивных отношений в будущем[2]. Четвертый пункт представляется крайне сомнительным с учетом того количества санкций, которые США наложили в том числе в отношении российских компаний, однако служит риторическим инструментом противопоставления российской власти и общества. Что касается третьего пункта, за 4 года президентства Трампа в отношении России проводилась непоследовательная внешняя политика, с одной стороны предполагавшая попытки налаживания диалога, с другой - приведшая к почти полному развалу системы контроля над ядерными вооружениями. Администрация Байдена сразу заявила о готовности продлить Договор СНВ-3 (последнее двухстороннее соглашение между Россией и США, накладывающее ограничение на их ядерные арсеналы) на пять лет без предварительных условий, на которых в свою очередь настаивал Трамп. Контроль над вооружениями остается фактически единственным приоритетным направлением, где интересы национальной безопасности России и США совпадают. Однако сторонников контроля над вооружениями в Конгрессе США практически не осталось. Таким образом, перспективы заключения нового договора и его дальнейшей ратификации 2/3 членов Сената представляются весьма туманными, хотя Байден и называет заключение нового договора приоритетным. Повестка, в рамках которой Россия остается врагом, остается крайне актуальной для США. Недавний инцидент с кибератакой на американскую IT-компанию SolarWinds сразу приписали российским хакерам.

В целом, администрация придерживается позиции разделения внешнеполитического курса в отношении Китая и России. По заявлению Байдена, Россия представляет собой краткосрочную угрозу, попадая в категорию «оппонента». Китаю присваивается статус «конкурента», и он соответственно представляет более долгосрочную угрозу национальной безопасности США. Некоторые эксперты склоняются к точке зрения о том, что эта линия может быть ошибочной, ввиду того, что сложившаяся асимметрия может привести к дальнейшему сближению России и Китая, а российско-американские отношения будут восприниматься только через призму стратегического противостояния между США и Китаем[3].

Союзники

Отношения с союзниками США во время президентства Трампа подверглись серьезным испытаниям. Предыдущего президента упрекали в пренебрежении к сложившейся системе альянсов. Сам Трамп заявлял о том, что США слишком много делают для других, и пришло время занять более индивидуалистскую позицию. В целом, Трамп не использовал инструменты коллективной безопасности, на которые делали ставку предыдущие администрации, причём не только демократические. Байден в свою очередь обещает использовать союзническую сеть для восстановления американского лидерства.

Изменениям подвергнутся и другие направления внешнеполитического курса администрации Байдена: США будут продвигать климатическую повестку, вернуться к СВПД, вероятнее всего будут продвигать сотрудничество с латиноамериканскими странами.

Что касается официальной доктрины, то она скорее всего не подвергнется значительным изменениям. Экспертное сообщество довольно положительно восприняло вышедшие при Трампе документы - Стратегию национальной безопасности и Национальную оборонную стратегию. Озвученные в них приоритеты будут актуальны и для действующей администрации, однако инструменты их реализации будут радикально отличаться. К примеру, нынешний Советник президента США по национальной безопасности Дж. Салливан

в своей статье 2019 года призывает к формированию единого бюджета национальной безопасности, который будет учитывать все бюджетные статьи, связанные с обеспечением национальных интересов, и таким образом оптимизирует разбухший военный бюджет с учетом функций, выполняемых Государственным департаментом, Министерством внутренних дел и других ведомств.

[1] Первый визит Д. Трампа в официальной должности президента США был в ЦРУ

[2] Daniel Shapiro. Victoria Nuland on Russia. February 03, 2021. Available at: <https://www.russiamatters.org/analysis/victoria-nuland-russia> (accessed on 1.03.21)

[3] Thomas Graham, Robert Legvold. It's Better to Deal with China and Russia in Tandem. February 04, 2021. Available at: <https://www.politico.com/news/magazine/2021/02/04/china-russia-tandem-policy-465616> (accessed on 1.03.21)